

Диана Хант

Свадьба
в планы
не входила

18+

Диана Хант

Свадьба в планы не входила

«Автор»

2023

Хант Д.

Свадьба в планы не входила / Д. Хант — «Автор», 2023

Бойтесь желаний в новогоднюю ночь — они сбываются! Под бой курантов я загадала встретить своего единственного. Банально, правда? Вот только мой единственный загадал то же самое! То есть оба они загадали... игрушку, человечку для развлечения, забаву, но никак не жену. Та новость, что нас троих связали брачные узы, их жутко разозлила! Но и в мои планы свадьба не входила! Объяснить бы это двум бесстыжим демонам... _____ Властные, наглые, бесстыжие демоны, они же мужа Нахальный и гениальный дракон-фамильяр Попаданка с чувством юмора и здоровой самооценкой Вынужденный брак и многомужество Новогодние (и не только) чудеса Настоящая любовь (да-да!) и ХЭ!

© Хант Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	35
Глава 10	38
Глава 11	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Диана Хант

Свадьба в планы не входила

Пролог

В широком коридоре с серыми стенами было темно и пусто. В любой другой день я рисковала бы нарваться на кого-то из сотрудников «Верге-Лайн Корпорэйшн», карьеристов в компании будущих родственников достаточно, но, понятно, не в новогоднюю ночь.

Тишину нарушал лишь цокот моих каблучков, поэтому я предусмотрительно скинула ботильоны и переобулась в мягкие балетки, которые до этого держала подмышкой. Нет уж, сюрприз, так сюрприз.

Обувь пришлось оставить в коридоре. На обратной дороге заберу. Ну, или Клара потом пришлёт. То, что это моё, она поймёт.

Потому что держать в руках бутылку шампанского, коробку с клубникой в шоколаде и ботильоны – это уж слишком.

Так поздравлять женихов с важными контрактами не ходят.

Я бегло осмотрела себя, проходя мимо зеркала – гладкие, как шёлк, светлые локоны рассыпаны по плечам, шубка приспущена с одного плеча, белоснежное платье-футляр. Идеально. Впрочем, иначе и не было. С колыбели.

Единственная вольность, которую позволила себе, серпантин и «дождик» на плечах – праздник ведь! Мама была бы мной довольна. Генри, конечно, предпочитает красное, и платье его любимого цвета уже ждёт дома – переоденусь, прежде чем отправляться в «Клэйм Холл». А для предновогодней суеты – белое – самое то. Меня сегодня не раз и не два Снегурочкой обозвали. А с двумя маленькими девочками даже сфоткалась, поддавшись на уговоры (с папами, понятно, не стала).

Подходя к кабинету с табличкой «вице-президент», я улыбнулась.

Из-под двери пробивается полоска света. Единственный свет на всём этаже. Это я ещё из такси увидела. Генри, довольный, как слон, объявил в трубку, что контракт у него в кармане и он ждёт не дожждётся, когда, наконец, закроет офис и приедет за мной, чтобы вместе уже ехать в ресторан, где нас ждут семьи, друзья, бизнес-партнёры.

Я придумала лучше: поздравлю жениха прямо сейчас, он заслужил. Год к этой сделке готовился! И его любимый брют 1988 года я давно купила, чтобы открыть вместе по очень-очень важному поводу.

Так что...

Чем ближе я подходила, тем больше к моему радостному предчувствию примешивалась тревога.

Захотелось вдруг развернуться и покинуть офис также тихо и незаметно, как вошла. Поехать домой, где мои летние вещи уже упакованы в чемоданы: у нас свадьба через неделю, и сразу после торжества мы летим на Мальдивы. Только вдвоём... Захотелось вдруг переодеться в красное платье – подарок Генри – и «респектабельно и послушно» (это папино выражение!) ждать, когда за мной приедет жених...

Но почему-то казалось, я совершаю какую-то ошибку. Непоправимую.

Которая разделит мою жизнь на до и после.

Я потрясла головой, поморгала. Глупости какие. Откуда вообще эти мысли? Правильно папа говорит: у женщин талант сделать проблему из ничего, самим поверить, самим обидеться.

Чувствуя себя волнительно и совсем чуть-чуть глупо, я нажала на ручку двери, и та бесшумно распахнулась.

Генри – мой любимый Генри – был, конечно, здесь. На рабочем месте. За столом.

Уставший (что неудивительно – он только что получил многомиллионный контракт!) и довольный (что опять же, неудивительно)!

Генри сидел за столом, боком, голову откинул на высокую кожаную спинку. Если бы глаза жениха были открыты, он бы меня заметил.

Но глаза его были закрыты.

А лицо жениха было расслабленным и напряжённым одновременно. С застывшей маской какого-то болезненного блаженства.

Моё внимание вдруг привлекло движение внизу. Я опустила взгляд и часто заморгала: из-за массивного дубового стола торчал (нет, скорее, выглядывал) пушистый заячий хвостик.

Это что ещё за заяц?!

Буквально несколько секунд понадобилось мне, чтобы разглядеть, что этот самый хвостик венчает шортики, настолько облегающие, что можно запросто перепутать с трусиками. Нежно-розового цвета. Под круглой, виляющей из стороны в сторону аппетитной женской попкой – женские же ноги в белых, в сеточку, колготках и розовых туфельках с помпонами...

Какое-то время я просто стояла, хлопала глазами, открывала и закрывала рот.

А потом вдруг что-то стукнуло по ноге. Коробку с клубникой в шоколаде выронила.

– Анжи?! – Генри, наконец, меня заметил. Задёргался. Ударив ладонью по столу, прохрипел: – Клара! Чё-ё-ё-ёр-р-рт!

– Клара? – вырвалось у меня непонимающее.

Секретарша Генри выглянула из-за стола.

В этом костюме розового похотливого зайца я с трудом её узнала. Помада размазана. Тушь потекла. А в широко распахнутых глазах ни страха, ни сожаления. Только превосходство. Наверное, это меня и добило.

Я выскочила за дверь, хватая ртом воздух и, пока неслась по коридору, уверена, поставила несколько мировых рекордов.

Вслед мне доносились вопли жениха, издевательский смех Клары, который прервался со звуком пощёчины...

Мне повезло. Если говорить о везении в моём случае вообще допустимо.

Такси, на котором я приехала, не могло покинуть стоянку перед офисом из-за опущенного шлагбаума.

Таксист сердито орал матом в динамик, охрана не отвечала. Что мне было только на руку.

Запрыгнув на заднее сиденье, я щёлкнула брелоком – шлагбаум поднялся.

Ругань таксиста, на этот раз адресованную мне, заглушил хлопок открываемого *Dom Pérignon*. Сделав несколько глотков и залив пеной шубу, платье и совсем немного сиденье, я сунула водителю смятую и липкую зелёную купюру (после чего мат, как по мановению волшебной палочки прекратился) и назвала адрес.

Уже дома, давась слезами и остатками шампанского, я набрала номер мамы.

– Анжи? Что случилось? Вы что, уже в ресторане? Ну что за моветон, приходите первыми! Кстати, Генри с контрактом! Впрочем, нет, погоди, через час уже поздравлю лично. Отличное начало семейной жизни!

– Семейная... жизнь... закончилась, – глухо, не своим голосом проговорила я.

– Что ты такое говоришь, Ангелина? – о, то, что мама называет меня полным именем, говорит, что мне, как минимум, удалось её удивить. Как максимум – разозлить. – Мы погода готовились к этой свадьбе! Ты дала обещание Генри, нам с отцом и отелю Уилсон! Ты не имеешь права так меня пугать!

Глотнув шампанского, я выронила пустую бутылку, а затем, захлёбываясь слезами, рассказала, что произошло. Ну как, рассказала... Очень пыталась сделать это внятно.

Видимо, удалось.

– Какого чёрта ты вообще попёрлась к нему в офис со своим дурацким сюрпризом?! – раздался из трубки раскатистый бас отца.

– Папа?!

– А кого ты ожидала услышать?! Деда Мороза?!

– Естественно, я включила громкую связь! – ворвался мамин голос. – Слишком многое на кону! Я не для того заказывала платье у Gucсi, чтобы твои капризы всё испортили!

– Мои... кап...капризы?!

– А что ещё?! Я слишком дорого заплатил за эту свадьбу, юная леди!

– Не смей быть эгоисткой, Ангелина!

– Будь добра привести себя в порядок и надеть своё лучшее платье!

– И подарки Генри!

– Да-да! Сейчас же вдень в уши все его чёртовы подарки и жди своего жениха!

– Попробуйте только опоздать в «Клэйм Холл»! Я с тобой не так поговорю! Слышишь?!

– Милая, я уверена, это недоразумение! Я сейчас наберу Генри...

Дальше я не слушала. Оборвала связь.

В голове шумело, но несмотря на это я вдруг ясно поняла одно: я не выйду замуж. Вообще. Ни за Генри, ни за кого другого. Вообще никогда!

Это героическое решение принесло облегчение.

Я прошла в ванну, и, как была в платье, колготках и балетках (то-то ноги замёрзли, пока бежала к подъезду), перешагнула через бортик и включила душ.

Горячая вода успокоила. Насколько это было вообще возможно. Но и отрезвила. Чего я никак не могла допустить! Слишком уж назойливо скакали перед мысленным взором картинки: секретарша жениха в бесстыжем новогоднем костюме, маска блаженства, застывшая на холёном лице Генри...

Закутавшись в банный халат, я протёрла вспотевшее зеркало.

Всё как всегда – светлые растрёпанные волосы (прощай, новогодняя укладка!), широко распахнутые глаза со слипшимися после душа ресницами. Словом, моё лицо. Как по мне – самое обычное, хотя даже мама считает меня красивой (она любит рассказывать подругам после пары бокалов шардоне, что никак не ожидала, что из того страшненького и бледненького ребёнка может вырасти такая вот прелесть).

Ну, разве что глаза и нос покрасневшие. И губы припухли от слёз...

Но в целом – ничего необычного.

Словно ничего и не произошло.

И это почему-то пугало до дрожи!

Потому что с самого детства я считала, что хуже измены быть не может!

С тех самых смутных детских воспоминаний, когда мама, рыдая, запирается в ванной и отцу приходится выламывать дверь и выносить её, пугающе обмякшую, на руках... А потом в доме становится пусто и сиротливо, потому что мама в больнице! Мне, конечно, никто ничего не говорит, но в воздухе висит шёпот прислуги, что это всё из-за «измены».

Измена... Я, маленькая, понятия не имею, что это за зверь такой, но в моём понимании он куда страшнее всех вампиров Ван Хельсинга и монстра, созданного доктором Франкенштейном.

Потому что эта самая «измена» отбирает у меня маму и делает отца молчаливым и несчастным!

И вот, как оказалось, ничего такого. Никаких кружащих вокруг демонов, никаких страшных рож, оскаленных пастей.

Просто застывшее перед мысленным взором (надо заметить, довольное) лицо любимого и превосходство в глазах его секретарши...

И, что хуже всего, все ведут себя так, словно ничего не произошло! Уверена, даже Генри не придавал этому большого значения. Да что там Генри! Родители, как оказалось, и те не на моей стороне!

Все ждут от меня, что я буду хорошей девочкой. Как всегда.

Как всю мою грёбаную жизнь!

Вот уж чего они точно не дождутся!!

Озарение было ярким, внезапным. Болезненным.

Я с самого детства была послушной. Идеальной. Такой, как меня хотели видеть другие. Хочешь, чтобы мама улыбнулась, а папа тебя заметил? Заслужи! Будь милой, аккуратной, предсказуемой. Делай то, что тебе говорят. Ни шагу в сторону. Плакать? Разбрасывать игрушки? Капризничать?

В такие моменты меня запрещено было «замечать» даже прислуге. Словно я – пустое место, словно меня нет. Если «приступ своеволия» был слишком уж буйным, меня просто брали за руку и отводили в комнату. Мол, в пустой комнате устраивать «показательные выступления» не для кого. Сама успокоюсь. Выйти можно только умытой, причёсанной, в чистом платье, на котором ни складки. Улыбающейся и послушной. Идеальной.

Обидели в школе? Сама виновата. Не дай бог, конфликт с учителем? Учитель всегда прав.

«Извольте вести себя прилично, юная леди», – этот голос, холодный, металлический поселился в моей голове.

Ему вторил ещё один. Подозрительно похожий на мой.

«Ты – никто. Пустое место. Хочешь любви? Улыбок? Тепла? Заслужи!»

И вот сейчас я поняла – с меня хватит!

Где-то глубоко в душе сорвало клапан.

Плотину из зажатых, подавленных, тщательно утрамбованных запретных эмоций – про-рвало. И обратного пути нет!

Больше никакой «идеальности».

Никакой «удобности».

Никакого Генри.

Первое, что я сделала после этого важнейшего в моей жизни осознания – открыла ещё одну бутылку. На этот раз шампусик попался розовый. Салютовав нарядной, благоухающей на всю квартиру ёлке, я отхлебнула прямо из горла. Тут же почудился мамин голос *«Если ты пьёшь из бутылки, Анжи, неважно, что у тебя за причины, знай, ты проиграла!»*

Послала голос к чёрту и сделала ещё глоток. Стало полегче.

Затем переоделась. К чёрту красное платье!

Вообще к чёрту всё, что нравится Генри! Вместе с самим Генри...

Джинсы, толстовка... нет, не эта, только не бесящий розовый цвет! Голубая... Ботинки на тракторе. Снова глоток шампанского...

Сердце вдруг ёкнуло, что-то заставило подбежать к окну. Так и есть.

Машина Генри у подъезда, и он сам, выходящий из неё с таким огромным букетом, что, наверное, даже астронавтам на орбитальной станции видно...

Бегом покинуть квартиру с курткой в руках, чтобы успеть разминуться с женихом. Он, конечно, поднимется на лифте, а мне и лестница сгодится. Мы не гордые.

И снова мне повезло! Даже как-то чересчур. Кто-то из соседей вернулся на такси, и я успела запрыгнуть на заднее сиденье остановившейся машины.

Возник резонный вопрос – куда ехать-то? К подругам? Ну, кое-кто, допустим, был бы рад узнать о моём позоре. Но мне сейчас не до лживого сочувствия и ахов-вздохов. К тому же у них меня найдут! Придумала! Направим следствие по ложному пути...

«Я с Ренатой в Ллорет де Мар, к ним на виллу. Новый Год встречу в воздухе, так что поздравляю заранее. Не паникуйте, немного проветрюсь и вернусь. Прости за сорванную свадьбу. Мне правда, жаль. Но ни за Генри, ни за кого другого не выйду. Целую»

Рената, правда, улетела встречать Новый Год в Испанию, на виллу к родителям. Но к свадьбе обещала вернуться. Вот у неё в квартирке и пережду тайфун. Консьерж меня и без ключей пустит. Надо будет, Ренатка позвонит.

Но это всё потом. Не сейчас. Сейчас как-то совсем не хочется оставаться одной. Даже хуже: с собой наедине. Вдруг наделаю глупостей, не дай бог, напишу Генри. Или маме, что ещё хуже.

Спустя сорок минут я зашла в небольшую, сверкающую новогодними огнями кафешку на обочине. Улыбнувшись бармену в красном колпаке с белой опушкой, лихо заломленной набок (эдакий Дед Мороз из барбершопа), уселась за стойку, и, старательно перекрикивая шумное празднование, заказала ещё шампанского.

Через минуту передо мной возник запотевший бокал с пузырящейся жидкостью.

За неимением компании чокнулась с фигуркой забавного красного дракончика в новогодней шапочке и вдруг в кафешке наступила тишина.

А потом все принялись считать в голос.

Понятно, я успела как раз к бою курантов. И здесь повезло...

– Один! Два! Три! – азартно скандировали гости и персонал в разноцветной мишуре.

– Вот что, Дедушка Мороз, – серьёзно сказала я. – Если ты и вправду есть, пусть вся эта затея со свадьбой разрешится с пользой для всех участников.

– Четыре! Пять! Шесть!!

– Замуж не пойду, не проси...

– Семь! Восемь! Девять!!

– Но я всё равно не верю, что все они изменяют. Не хочу верить...

На этих словах мне показалось, что дракончик в шапочке мне кивнул. И подмигнул! И лапкой о лапку потёр!!

– Десять!!!

– Можешь считать меня наивной, но я всё равно верю в настоящую любовь...

– И молодец, – раздалось рядом. Но я решила не отвлекаться. Желания, загаданные в новогоднюю ночь, как известно сбываются. И я в это верю!!

– Одиннадцать!!!

– Желая встретить своего единственного и жить долго и счастливо с тем, кто никогда, вообще никогда не предаст...

– А я как раз голову ломаю, как примирить кланы Суртуров и Нефелимов... А тут такая удача! Неведомая удача... – дракончик ожил и сверлил меня взглядом глазок-бусинок. Кажется, кто-то допил... До говорящих дракончиков.

И этот кто-то – я.

– Двенадцать!!!

Кафешка потонула в воплях, а я залпом опрокинула в себя бокал.

После чего перед глазами потемнело, а я стала падать.

«Ниже пола не упаду», – пронеслось в голове философское.

«Хахах, ниже пола, – прозвучал всё тот же голос и в темноте перед мысленным взором предстал давешний говорящий дракончик. Только был он совсем живым, таким мерцающим, в блёстках. – Ну ты и шутница!»

И я... я, наверное, всё же провалилась сквозь пол, потому что падение как-то подозрительно затянулось. Но удара не было! Падение же перешло в полёт, меня закрутило, принялось швырять по каким-то воздушным волнам, покачивать.

И страшно не было совершенно!

Потому что откуда-то я точно знала: я всё сделала правильно.

Глава 1

Первое, что я почувствовала, когда сознание вернулось, – ощущения полёта больше не было. Определённо. Зато было ощущение холода. И твёрдости. Под спиной. И в ребро что-то впивалось. А ещё слышались голоса. Даже больше того – ссора! Кто-то ругался рядом. И громко!

Неужели меня нашли и сейчас предстоит объяснение со всеми родственниками – и настоящими, и не состоявшимися?! И, что хуже, с Генри?!

Мысль, что придётся лицом к лицу встретиться с бывшим (однозначно!) женихом, так испугала, что я решила глаза пока не открывать. Наоборот, ещё крепче зажмурилась. Мало ли. Поорут-поорут, а потом решат, что я умерла или в коме. Ну или пьяна до свинского состояния. И... уйдут орать и пить валерьянку в другую комнату.

Вот только, прислушавшись, я поняла, что вопят не родственники. Отнюдь.

Ни у кого у нас в семье нет такого звучного, раскатистого голоса. Низкого, с бархатными нотками. Нет, ну папа может, конечно, когда разозлится... Ну, да куда тут даже папе.

Я с интересом прислушалась.

И обнаружила, что низких раскатистых голосов было два.

– Он ещё и лыбится! Земноводное! – пророкотало над самой головой. Захотелось съестись, а ещё больше – открыть глаза.

– Эй, я попросил бы! Где вы видели земноводных, наделённых, без ложной скромности, таким гениальным умом? У меня, между прочим, и крылья есть, и огнём дышать могу! – так, у меня галлюцинации, или этот голос мне знаком?

Но откуда? У меня отродясь не было знакомых огнедышащих земноводных. И при этом не покидало ощущение, что этот голос я уже слышала. Вот прямо сегодня слышала!

– Ты нам зубы не заговаривай! Это... вообще – что?! – грохотал ещё один голос. Пожалуй, на порядок ниже того, первого. Словно лавина в горах обрушилась.

Возникло ощущение, что на меня смотрят. Благо разумно перестала дышать.

– Как это что? – в «знакомом» голосе послышалось ехидство. – А кто просил у Темнейшей женщину на Новый Круг?

– Одну на двоих?! С нефелимом?! Ты издеваешься?!

– Ну, если только немного. И вообще, вы сами знаете, что достали Темнейшую по самое не могу. Так что она спит, а я за неё.

– Это же... человечка! – прозвучало так презрительно, словно плюнули.

– А вы ждали снежную фею? – а этот голос откровенно издевался. – Нет уж, дудки. Да вы только посмотрите на неё, какая красавица!

Внезапно ноздри пощекотало. Такое ощущение, что на меня подули. Нарочно. И, как следствие, я чихнула. Оглушительно так. И, поскольку смысла больше притворяться не было, открыла глаза.

Нет, я вообще не из слабонервных. Умение держать эмоции под контролем – моя тщательно лелеемая с детства сверхспособность. А тут нервы всё-таки сдали.

И я завизжала! Так, что от моего вопля, усиленного эхом, только что каменные стены не затряслись!

А пока визжала, заодно осмотрелась. Как говорит мама – прагматизм наше всё.

Первое, что увидела – были они. Нет, не так. ОНИ!

Огромные! С широченными плечами и... мышцы. Такие внушительные, перекачивающиеся под кожей, рельефные. И что-то изнутри подсказывало – рабочие. Это вам не «тупое мясо» на анаболиках или что там качки жрут, чтобы вылепить из себя подобие Аполлона. От этих... существ, потому что людьми их назвать язык не повернулся бы, слишком уж... да всё

в них слишком! От них веяло силой, властью, какой-то незыблемой уверенностью. Мамочки! Я как-то резко перестала вопить и глазами захлопала.

Надо сказать, они тоже молчали. И разглядывали меня. Так, что мурашки строем по коже пошли. Ну и я пригляделась повнимательнее. А что, им можно, а мне нет?

Первый – я почему-то сразу поняла, что именно он обругал кого-то, пока я спала (ну или валялась в отключке, не суть), земноводным. Блондин – только всё же темнее меня – такого медового, что ли, оттенка. Или, правильнее сказать, огненного. Но определённо не рыжий. Рыжие обычно в веснушках, и кожа у них розовая.

Этот же был покрыт бронзовым загаром, а глаза напоминали тлеющие угли. Твёрдый подбородок, прямой ровный нос, узкие высокие скулы, чуть запавшие щёки. Чётко очерченные полные губы, от одного взгляда на которые почему-то бросило в жар. Он весь, со всей своей внушительной мускулатурой, которая прекрасно просматривалась в распахнутую на груди... распахнутое нечто (не то рубашка, не то какой-то кафтан, расшитый золотом) – весь он напоминал застывшее пламя. А глаза так и жгли, прожигали насквозь!

Часто заморгав, перевела взгляд на второго. И сглотнула.

Второй при более детальном рассмотрении оказался смуглым, очень смуглым брюнетом с квадратным подбородком, широкими, непривычно заострёнными скулами. Нос у него был крупный, с небольшой горбинкой. А глаза – такие же светящиеся, как у первого, только ярко-зелёные. Таких просто не бывает! И плечи у этого были пошире, пожалуй, чем у первого! Или это потому, что он был голый? По пояс, правда, но это такие мелочи, когда мускулы на груди так и играют, перекатываются, а татуировки на мощных плечах – светятся!

– Здравствуйте, – вежливо пискнула я и обвела взглядом гигантские каменные стены с барельефами, оглянулась... Я сидела на каменном возвышении, подозрительно напоминающем алтарь, а за моей спиной была статуя.

Величественная, и выполненная так искусно, что на миг мне показалось, женщина с безупречным лицом и длинными, рассыпанными по точёным плечам волосами – жива, просто спит, откинув голову на спинку трона. А ещё у неё были витые рога, как у феи-Малефисенты, заострённые скулы, а за спиной – крылья!

Но главным, пожалуй, было то, что на коленях у статуи сидел дракончик!

Тот самый Красный! Из кафе!

Правда, уже без новогодней шапочки. А ещё он был живой! Чешуя его была красная и искрила.

У меня, должно быть, рот от удивления открылся (а у кого бы не открылся?!), потому что дракончик жестом показал мне его захлопнуть. А потом совершенно фамильярным образом мне подмигнул (возникло ощущение *déjà vu*) и потёр лапку о лапку (и опять то же ощущение!).

– Вы знакомы! – выпалил тот, что огненный. Догадливый какой.

– Подстава, – согласился брюнет.

– Никакой подставы! – дракончик белкой соскочил с колен статуи и через пару секунд был уже рядом, на алтаре. Я испуганно поджала ноги. Мало ли, укусит...

– У меня, наконец, появилась возможность примирить враждующие кланы Суртуров и Нефилимов! – довольно заявил он, а мне показалось, что я слышала уже сегодня что-то такое. Точно! Кто-то бормотал над ухом в кафе, пока я загадывала желание встретить своего одного-единственного... И бормотал, мамочки, голосом этого самого дракончика!

Это что – сон? Я сплю?! Незаметно ущипнула себя за ногу и едва слышно замычала. Больно!

– И как ты решил это сделать?! – на меня внимание не обратили, чего не скажешь о дракончике. Видимо, он сказал что-то важное. Для этих. Существ.

– Самым древним, как мир, способом, – ответил дракончик, нагло ухмыляясь. В жизни бы не подумала, что у драконов такая живая мимика. – И самым надёжным. Свадьбой.

– Ты сдурел?! Мы – повелители. Наследников, сестёр, дочерей у нас нет!

– Вот именно! – замахал лапками дракончик. Причём замахал в мою сторону. – Поэтому вот вам жена. Одна на двоих. Тёмная леди Суртуров, она же – Тёмная леди Нефилимов. Не благодарите.

– Благодарить?! – возопил брюнетистый. – Благодарить, земноводное?! Какая ещё жена? Не собираюсь я жениться, понял?!

И так он разорялся, что мне внезапно подумалось – ну не просто так это. Было такое ощущение, что он не столько негодует, сколько *убеждает* дракончика. Как будто тот может его заставить. Чушь какая. Он же маленький! Нахальный и вредный, это да. Я в людях (смею предположить, что и в разумных земноводных) разбираюсь. Но всё же смешно это. Да любой из них мизинцем его раздавит...

– Скажи, что ты пошутил! – негодовал огненный. – Скажи сейчас же, слышишь?! Или я камня на камне здесь не оставлю! Разнесу тут всё к демоновой матери!

– Во-первых, не святотатствуй, не дома! – строго ответил дракончик, расправляя плечи. Выше он, понятно, не стал, но оба негодующих почему-то умолкли. – А во-вторых, – дракончик махнул лапкой за спину, – вот она, ваша Мать! Так вы её достали своими войнами и склоками, что сами видите, Темнейшая почивать изволят. А я, смею напомнить, за неё.

– А я тебя знаю, – вдруг вырвалось у меня. – Ты сидел на барной стойке. Я ещё с тобой чокнулась. В кафе... Ну, в этом самом... на обочине.

– Немного оскорбительно звучит, – с достоинством ответил дракончик. – Я не пью при исполнении. Я, как-никак, фамильяр Темнейшей!

– В кафе, на обочине? – переспросил огненный. – Ты из какого мира её достал?

– А это тайна клиента, – дракончик развёл лапками.

– Какого ещё клиента? – обиделась я.

– Ты, главное, не тушуйся, крошка, – дракончик мне подмигнул. – Демоны, они, конечно, народ вредный, склочный. Но с жёнами почтительны. У Темнейшей с этим строго.

– Демоны?! – взвизгнула я, пропустив это его «с жёнами». – Скажите, пожалуйста, кто-нибудь, что я сплю! И вижу кошмарные, как и полагается алкоголику, сны.

– Какому ещё алкоголику?! – возопил огненный.

– Она ещё и пьёт? – поморщился брюнет.

– Начинаящему, – испуганно оглянулась я на этих... мускулистых.

И в тот же миг поняла со всей ясностью, что это не сон. Совсем не сон. Несмотря на абсурдность ситуации, как-то всё реалистично было. И в голове словно лампочку включили. Несмотря на выпитое.

Но тогда... мамочки!! Они ведь и вправду – демоны!!!

Стоило так подумать, брюнет ослабился.

– Именно, детка, – тоном, не сулившим мне ничего хорошего, пророкотал он.

И мускулами на груди поиграл. Видимо, чтобы добить. Удалось.

Ну конечно, как я сразу не поняла, что они не люди!

Слишком уж идеальные, что ли.

И... демонически привлекательные.

– Мы демоны, пробуждающие запретные желания в душах людей, – произнеся это бархатным, обволакивающим голосом, рыжий медленно шагнул к алтарю. А я, пискнув, отодвинулась, оперевшись спиной в каменную ногу Темнейшей.

– Эй! Нельзя ли повежливее с женой? – прикрикнул дракончик.

И тут уж мы разом, все троём на него уставились.

– Как это, с женой? – вырвалось у меня.

– УЖЕ?! – взревел огненный.

– Только не говорите, что мечтали о пышной свадьбе, – отмахнулся дракончик. – А если мечтали, всё в ваших лапах-крыльях. Можете хоть месяц гулять, всё-таки событие! Но вообще мне пофиг.

Бросив беглый взгляд на запястье, брюнет наполовину проревел-наполовину простонал:

– Так ты не шутил, земноводное?!

– Какие уж тут шутки, – с достоинством ответил «земноводное» и скрестил на груди лапки.

Глава 2

На идеальных лицах демонов отражался целый калейдоскоп эмоций.

Возмущение, возражение, недовольство... Но преобладающей, пожалуй, была злость. Злость напополам с шоком!

Оба уставились на свои руки с таким видом, что мне вдруг стало страшно за дракончика, за статую, за странный храм в пещере... Но больше всего страшно было за себя.

Чисто машинально я повторила жест обоих, опустила взгляд на левую руку и ахнула.

На безымянном пальце было кольцо!

Золотое, кажется. Только с какими-то сияющими символами.

И оно не снималось! Как я ни старалась. Только свечение ярче проступало...

Демоны, наблюдая мои тщетные попытки как-то синхронно вздохнули. Они свои снять даже не пытались.

– От подарков Темнейшей не отказываются, – хохотнул дракончик, потирая лапки. – Тем более, когда этот подарок сами выпросили.

Оба демона вздохнули ещё более обречённо, а потом их глаза засветились, словно прожекторы! Во взглядах, направленных на меня явственно проступило недовольство!

– Я, – я беспомощно оглянулась на статую за спиной, затем бросила взгляд на дракончика. – Я ничего не просила... Я желание на Новый Год загадывала. Честно!

От меня самым бессовестным образом отмахнулись красной лапкой с почти человеческими пальчиками, увенчанными мерцающими коготками.

– Это одно и то же.

С запозданием, как в режиме замедленной съёмки, до меня доходило.

Я... мамочки... я... замужем. За двумя... демонами?!

– А разводы у вас бывают? – быстро переведя дыхание, задала я самый резонный из вопросов.

– А как же! – азартно, с едва уловимым коварством в голосе, провозгласил дракончик. – С согласия Старейшин. И Темнейшей, конечно. К слову, обращаться к ней можно раз в году. В Преддверие Нового Круга. Для особо одарённых намекну: это ровно через год.

Я облизала пересохшие губы.

– И что же мне теперь делать?..

– Вот именно, детка, – задумчиво проговорил брюнет, глядя почему-то на мои губы. И так он смотрел, что щёки запылали, а губы опять пересохли. Но облизывать я их больше не рискнула. – Что теперь с тобой делать...

Прежде, чем я успела ответить, что не надо со мной ничего делать, вообще, совершенно, заговорил огненный.

– Скоро здесь будут Старейшины. И как мы собираемся объяснять кланам, что женились?!

– Проклятье тэнгериев! – воскликнул брюнет, хмурясь.

– На вашем месте я бы больше переживал из-за потенциальных невест, – вкрадчиво проговорил дракончик. – Характер у демониц, сами знаете. Не то, что эта девочка. Милая, нежная, сладкая булочка. Так бы и съел!

– Не надо меня есть! – испуганно воскликнула я. А потом, против воли, у меня вырвалось: – Так у вас что, невесты есть?

– Так их! – дракончик азартно взмахнул лапками. – К стенке, ага! Не жалеи!

– К твоему сведению, – огненный расправил плечи, глядя на меня с высокока. – Любая знатная демоница Граней почтёт за честь быть Избранной Аумом Разном Фальхорром Огненным, повелителем клана Суртуров Поющих Песков, хозяином Зыбучей Грани.

– Ты, наверное, хотел сказать, огненный, что любая демоница Граней всех Семи Миров почтёт за честь быть Избранной Дэмиаром Катаном Анкаллоном Тёмным, повелителем клана Нефелимов Парящих Гор, хозяином Грани Ветра, – также свысока бросил брюнет. Причём обращался он, несомненно, к блондину, но смотрел на меня.

– Я сказал то, что хотел, тёмный, – сквозь зубы протянул блондин с зубодробительным именем.

– Должно быть, это какие-то достойные демоны, – пожала я плечами. Нет, в том, что оба демона говорили о себе, я поняла. И всё же не помешает немного сбить с них спесь! – Раз любая демоница почтёт за честь и всё такое. И где же они? Не терпится с ними познакомиться!

С этими словами я оглянулась по сторонам под гаденькое хихиканье дракончика.

– Женщина! – прошипел огненный.

– Человечка! – плюнул тёмный.

– Будь почтительна, когда говоришь с повелителями кланов!

– А разве я непочтительна? – я картинно захлопала ресницами. – Вы ошиблись, уважаемые. Почтительность – моё второе имя.

– Ты должна трепетать, обращаясь к нам!

Ну, это уж слишком.

– Считайте, что я дотрепеталась до этого алтаря и кольца на пальце, – доверительно поведала я им. – Так что больше трепетать не имею желания.

– Твои манеры оставляют желать лучшего, человечка.

– Завязывай, огненный! – рыкнул тёмный. – Старейшины будут здесь с минуты на минуту! Что делать будем?

– И правда, что? – подначил дракончик. – Я бы, конечно, как самый мудрый здесь посоветовал вам познакомиться с женой, что подразумевает узнать также её имя. Так, из вежливости. Всего лишь дань этикету высших демонов и семейным традициям... Но Старейшины – серьёзный аргумент!

Огненный отмахнулся от дракончика.

– Как это что? – проворчал он. – Прятать её, разумеется! Пока не найдём способ избавиться от колец.

– В Изнанке? – кивнул тёмный.

– Естественно, в Изнанке!!

Дракончик обернулся ко мне с сияющим видом.

– У меня не голова, а золото! – поведал он доверительно. – А знаешь, почему? А потому что я гениален! Вот они уже и договариваются между собой!

Мне, если честно, было плевать. Глядя на двоих демонов, протягивающих мне руки, огненный – правую, тёмный – левую, я свои спрятала за спину и помотала головой. А вдруг они не только от колец собираются избавиться, но и от навязанной жены? То есть от меня?

– А вам не приходило в головы, что я никуда с вами не пойду?

По идеальным лицам «мужей» было видно: не приходило.

– В смысле не пойдёшь? – нахмурился огненный и, буравя меня взглядом, пояснил с таким видом, словно говорит со слабоумной: – Ты – человечка. А мы – демоны.

– А небо голубое, – кивнула я, – раз уж мы тут делимся очевидным и весьма вероятным. Тёмный нахмурился.

– Ты не можешь отказаться.

– Это ещё почему? – задала я резонный вопрос.

– Демоны, – в голосе тёмного появилась бархатная хрипотца. – Действуют на человечек.

И так он сказал это «действуют», что у меня в груди ёкнуло. Поэтому я тут же помотала головой, торопясь сбросить гипноз. Или ещё какое внушение.

– На меня ничего не действует, – заявила я не менее уверенно, чем они. Ладно, голос предательски дрогнул... но у кого бы не дрогнул? То-то же. – А судя по вашей самоуверенности и наглости, руку готова дать на отсечение, что не подействует.

– Может, ты хочешь встретиться со Старейшинами, – промурлыкал огненный. – Предстать перед кланами? Дать клятву Граням? Объяснять Совету Матерей, как человечке удалось проникнуть в Храм Темнейшей в Преддверие священного праздника высших демонов? Объяснение будет долгим, – протянул он. – Гарантирую.

Я покосилась на дракончика. Вроде как он говорил что-то о мерзком характере демониц... Но нахальное земноводное отвернулось со скупающим видом, как бы говоря «ваши семейные разборки меня не касаются».

– Ну же, – вкрадчиво, тщательно скрывая недовольство, что ему почти удавалось, проговорил тёмный, протягивая ладонь. – Решайся. Если успеем скрыть ото всех нашу внезапную женитьбу, скорее всего, удастся всё разрешить. Мы тебя спрячем. А сами попробуем договориться с Гранями.

– Найти способ избавиться от брачных уз и вернуть тебя в твой мир, – добавил огненный.

– Если же Старейшины о тебе узнают – пиши пропало. Ты останешься в Гранях навсегда.

– Навсегда, – с нажимом повторил огненный. – Брачные узы для нашего народа священны.

– Но ещё есть шанс. Разрешить весь этот цирк с пользой для всех участников. Ну, или с минимальными потерями...

Я задумчиво перевела взгляд с одного на второго. И, сглотнув, вынула из-за спины руки.

Огненный с тёмным переглянулись. В светящихся глазах полыхнуло торжество.

Ну ещё бы. Небось думают, что человечка ошалела от радости – сразу два мужа-демона, причём какие-то важные шишки, главы кланов или граней, или кто они там!

И вот не объяснять же им, что мне не мешает тихое местечко, где можно отсидеться какое-то время. А что до того, что на какой-то Изнанке... В родном мире меня в два счёта найдут. И начнутся Голодные Игры! То есть суровая реальность в лучших традициях манипулирования... Будет шантаж, будут слёзы, заламывания рук, едкий запах карвалола, перебивающий запах виски. Будут угрозы, будет газлайтинг – заверения хором, что мне всё почудилось, и вообще все невесты перед свадьбой чудят, это нормально и вообще естественно. Настаивание на том, чтобы я помирилась с Генри... Железные аргументы в виде сумм, потраченных на будущую свадьбу... Списки приглашённых и свадебные карточки.

А здесь... Судя по тому, что меня собираются прятать и пытаться добиться от неких Граней развода, ни убивать, ни помогать не собираются.

Так что буду решать проблемы по мере значимости.

Сглотнув, я решительно вложила пальцы в распахнутые ладони демонов.

Глава 3

Меня кружил какой-то безумный водоворот. Не было ни верха, ни низа, ни света, ни тьмы. Я понятия не имела, лечу или падаю. Даже ощущения тела не было.

Что же было?

Только какой-то невероятный, невозможный... восторг! Всё моё существо пронизывали потоки странных, незнакомых прежде желаний. Было очень волнительно, исступлённо, раздразнивающе...

Мысли путались, не успевали за бешеной скоростью этой пламенной, хмельной лихорадки, за раскалёнными до предела чувствами и ощущениями... Я просто впала в какой-то сладкий транс и желала одного – чтобы он никогда не заканчивался. Но всё же успела мелькнуть мысль, отблеск понимания, что не исчезни куда-то тело, я не вынесла бы удовольствия такой силы!

Оно было неистовым, всеокрушающим!

Я словно взлетала на самый его пик, неслась на недостижимую вершину с безумной скоростью, но буквально за мгновение до некой точки апофеоза меня отбросило назад!

Я беспомощно забарахталась, вновь ощущая тело и... стала падать.

Кажется, я кричала... но в этом странном месте почему-то отсутствовали звуки.

И тишина оглушала, била по барабанным перепонкам, сводила с ума!

На смену восторгу пришёл ужас.

Ужас невероятной силы... К нему почему-то примешивалось ощущение потери... чего-то... или кого-то... Невероятно близкого, родного!

Я принялась балансировать на грани всепоглощающего ужаса и тоски...

И при этом падала, размахивая руками и ногами, переворачивалась, словно гонимый ветром листок...

А потом меня поймали!

И всё закончилось. Страх отступил, а о переживании совершенно необъяснимой тоски напоминало лишь сердце, пропускающее удар за ударом.

Я даже не сразу поняла, что тело беспомощно бьётся в мужских руках...

Сколько же их здесь!

Чуть шершавые, твёрдые ладони скользят по коже. К своему стыду я понимаю, что почему-то полностью обнажена.

Прикосновения... дразнящие, настойчивые... каждое из них отдаётся сладким ёканьем внутри, трепетом сердца, пульсацией... внизу. Нетерпеливые мужские руки сжимают мою грудь, гладят шею, чуть сдавливая её каким-то хозяйским жестом. Твёрдые горячие пальцы скользят по губам. Голову за волосы оттягивают назад, вынуждая открыться этим бесстыжим, развратным ласкам!

Кажется, из груди вырывается стон за стоном, я всхлипываю, силясь ещё больше запрокинуть голову, выгнуться в умелых руках дугой... но не раздаётся ни звука!

Всё это безумие происходит в оглушающей тишине.

Но вот темнота окрасилась огненными, багровыми сполохами, а где-то вдали забрезжил свет. К сожалению, его оказалось недостаточно, чтобы разглядеть того, кто рядом. Или... тех?

Мужские руки властно, по-хозяйски ласкают грудь, скользят по талии, животу, почти до боли сжимают ягодицы. Вся поверхность моей кожи – от шеи и плеч до пальчиков ног жадно впитывает каждое бесстыжее, распутное прикосновение. Бёдра пылают, низ живота наливается сладкой тяжестью, словно силясь вобрать получаемое удовольствие.

И в тот момент, когда внизу задёргалось, прошивая изнутри сладкими, острыми потоками, всё закончилось!

Хватая ртом воздух, я открыла глаза и покачнулась.

В глаза ударил свет! Такой яркий и пронзительный, что на какое-то время я ослепла. А когда привыкла, оказалось, что перед глазами простирается водная гладь.

Ослепительно-лазурная, нежная, испещрённая световыми бликами...

А вдали виднелась земля. Остров? Отсюда было не разглядеть.

Я видела лишь верхушки гор в искрящихся белоснежных шапках ледников, укутанные махровыми покрывалами лесов. Но странная земля была далеко, а отблески света на поверхности лазурной глади слепили глаза, словно кто-то нарочно пускал по водной поверхности солнечных зайчиков. В общем, не разглядеть.

Зато небо над островом, небо, сливающееся с кромкой воды на горизонте, было чистым и ясным. Такого сочного голубого оттенка, что я невольно часто заморгала, замотала головой.

Оказывается, мои пальцы по-прежнему сжимают демоны, огненный и тёмный, и, если бы они не держали меня за руки, я бы точно упала.

Стоп. Это что сейчас вообще такое было?!

Чудом устояв на ногах, я уставилась на носки ботинок. Тех самых, что я обула, покидая свою квартиру. Кожаных, на тракторной платформе! Обнаружив себя по-прежнему в джинсах и толстовке (мелькнула мысль, что куртка осталась на вешалке в кафе), я с облегчением выдохнула и высвободила руки.

Меня отпустили с видимой неохотой.

Оба демона тяжело дышали и смотрели как-то странно.

От их пронзительных взглядов хотелось съёжиться и стать ниже ростом. А ещё было жарко! Солнце, застывшее в самом зените, немилосердно жгло! Так палило, просто адски! Ну, конечно, это оттого, что я одета не по погоде...

– Что ты сделала, человечка? – хрипло спросил огненный.

И тут в голове раздался голос тёмного:

«А человечка ли она?!»

«И то правда, – сразу же отозвался огненный. – Ты точно человечку вызывал?»

«Я что, похож на идиота?!» – на идеальном смуглом лице не дрогнул ни единый мускул, и в то же время его голос, раздающийся в моей голове, дрожал от ярости.

«Честно – ага, – тут же схамил огненный и задумчиво добавил. – Вот и я тоже...»

«Тоже идиот?» – чуть было не спросила я. Но вместо этого поморгала и ответила вопросом на вопрос. Тот, что был задан вслух:

– А что я сделала? – спросила и тут же прикусила язык. Я с трудом узнала собственный голос. Он был слабым и чуть охрипшим.

Глаза обоих демонов так и запыхали! Получилось не так эффектно, как в полумраке храма-пещеры, но всё же.

– Тени раскрывают истинную Суть, – задумчиво проговорил тёмный, продолжая жечь меня взглядом.

«Ты хочешь сказать, что если она – не человечка, то подлость презренного чешуйчатого не катит?» – спросил огненный в голове.

В ответ раздалось сердитое:

«Только не говори, что думаешь о том же, о чём и я».

Тёмный почти прорычал это! Звучало угрожающе и как-то жутко.

Я не знала, должна ли была слышать их мысленный диалог. И, скорее всего, нет. Возможно, какой-то баг их демонического мира или чего там, не знаю. Но, чтобы не быть застигнутой на горячем, торопливо захлопала ресницами и переспросила:

– Тени?

Оба тотчас уставились на меня, а я пожалела, что вмешалась. Может, и стоило послушать подольше.

– Что ты помнишь? – как-то недобро прищурился тёмный.

Я сглотнула.

– Помню, как мне впервые подарили книгу, – с готовностью ответила я и пояснила: – раскраску. С диснеевскими принцессами. И акварель.

Оба демона с недоумением переглянулись.

– Что ты помнишь после того, как взяла нас за руки, – закипая, процедил огненный. – И до того, как оказалась здесь, Крисалида?

– Учти, Тамаити, мы – демоны. Мы отличим правду от лжи.

Я захлопала ресницами с самым невинным видом.

– Помню, как закрыла глаза, а потом – открыла.

– Не советую играть со мной, Крисалида...

– Вы меня с кем-то путаете, – вежливо ответила я.

– Ладно, сейчас главное добраться до Таха, – отмахнулся тёмный.

А мне стало немного обидно. Ведь даже имени не спросили! Вот оно, демоническое гостеприимство.

– А эта Таха – это где? – всё же спросила я. Обида-обидой, но осведомлённость не помешает. С этими демонами надо держать ухо востро!

Огненный раздражённо махнул рукой, указывая на остров вдалеке и припечатал:

– Полетишь на мне.

Я растерянно заморгала и на всякий случай спрятала руки за спину. Во-первых, прозвучало как-то двусмысленно, а во-вторых... хватит с меня на сегодня полётов! Не знаю, что за Тени в этом демоническом мире, но какие-то они... развратные.

– Это ещё почему? – с холодной яростью произнёс тёмный. – Тамаити полетит со мной.

Прежде, чем я успела объяснить обоим, что меня, вообще-то, зовут Ангелина, для друзей

– Анжи, ну да никакие они мне не друзья, огненный буквально взорвался от гнева:

– Не смей трогать мою жену! – его бронзовая кожа потемнела, а зрачки заострились, став щелевидными.

– А ты – мою! – ответил тёмный, угрожающе играя мускулами.

Я на всякий случай отступила. К воде. И, хоть моего мнения никто не спрашивал, всё же решила его донести:

– Так, поскольку я не в восторге, чтобы кто-то из вас меня трогал, пойду сама. Ну, то есть, поплыву. Вы не волнуйтесь, у меня разряд.

Глава 4

Надо сказать, вид у обоих демонов был устрашающим. Оба они даже как будто стали выше ростом, а мускулатура на и без того рельефных торсах проступила внушительнее. Кожа потемнела, черты лиц заострились. В глазах – и янтарных, и зелёных – заплясали сполохи пламени!

– Отойди от воды, Тамаити, – спокойным голосом, но видно было, это спокойствие ему дорогого стоит, проговорил тёмный.

– Не советую тебе нарываться, Крисалида, – в голосе огненного так и затрещало пламя! По коже прям мурашки побежали.

В любой другой день это сработало бы.

Но не сегодня.

Не тогда, как застала жениха за изменой, и это накануне свадьбы, не когда впервые в открытую пошла наперекор родителям, не после того, как очнулась на каменном алтаре с кольцом на пальце!

– Нет, – тихо сказала я, уставившись в зелёные, полыхающие яростью, глаза тёмного.

– Что ты сказала, детка? – спросил он таким тоном, что мне не то, что в воду зайти, утопиться захотелось!

– Нет, – твёрдо повторила я.

– Ты понимаешь, что происходит, сладкая? – раздался над ухом голос огненного. Он каким-то образом оказался рядом. Пугающе близко. Отступать было некуда. Если только хочешь упереться спиной в мускулистую грудь тёмного. Я – не хотела.

– Я понимаю только то, что вы оба – напыщенные засранцы, вот вы кто! – вырвалось у меня. Я в жизни так не выражалась, но сейчас... клапан какой-то сорвало! – Вы ведь даже имени моего не спросили! Командуете, как будто я вам прислуга! – «а не жена» – добавила мысленно. – И обещаний своих вы не держите! Или это только у людей «мужик сказал – мужик сделал»?! А вы, демоны, тем более повелители чего-то там – выше всего этого?!

По глазам поняла: удар пришёлся в цель. Но страшно почему-то не было. Слишком много невероятностей за раз. Чересчур. Ну и довели, реально!

– Мужики – в поле, – угрожающе процедил огненный. Надо же, какие мы обидчивые!

– Это каких обещаний мы не сдержали? – тёмный приподнял одну бровь.

– Вы сказали, что спрячете меня! А сами займётесь нашим разводом! Ну или что тут, у вас! А вместо этого только командуете, носы дерёте, у кого длиннее, ну, в смысле, выше и пугаете!

Надо сказать, подействовало. Хоть я и не ожидала. Кожа у обоих враз посветлела, рост, конечно, остался высоким, по-прежнему приходилось смотреть на них снизу-вверх, но в целом пропорции были уже хотя бы не пугающими. Не *настолько* пугающими, я имею в виду. Видно было, что спокойствие даётся обоим нелегко – мускулы на груди и ручищах перекатываются, на щеках желваки играют...

– Послушай, Крисалида... – начал было огненный, но я выбросила вперёд руку, пальцами вверх, и, демон, клянусь, моргнул! И осёкся.

– Меня зовут Ангелина, – срывающимся от злости голосом, проговорила я. – Спасибо, что поинтересовались. Вот и познакомились. Значит, так. Если мне надо попасть на тот остров, доберусь вплавь. А вы – если хотите – летите или плывите рядом, акул отгоняйте. Но трогать я вас больше не собираюсь!

– Почему же? – тоном змея-искусителя спросил огненный, вмиг сменив тактику. Чёрт! Вот ведь демон!

– Время, огненный, – сквозь зубы проговорил тёмный и поманил пальцем что-то (или кого-то) за моей спиной.

Я не выдержала, оглянулась (знаю, знаю, что любопытство сгубило кошку, но как тут не обернуться?). И ахнула.

Метрах в двухстах от берега на лазурных водах покачивался корабль! Белый! Под алым парусом! М-м... Мечта Ассоль. Совпадение?

– Не хочешь лететь, Тамаити, поплывём, – сказал тёмный. – Но только вместе со мной.

Покосившись на огненного, который как-то стремительно принялся снова темнеть, плюнул злое:

– С нами!

– Другое дело, – кивнула я и добавила: – Меня зовут Ангелина.

«Упрямая человечка», – прозвучал в голове голос тёмного.

– Ангелина, – повторила я упрямо и по его усмешке поняла, что «спалилась»! Выдаст или нет?

– На корабль – только вместе с нами, – заявил огненный. И протянул руку, чему я даже обрадовалась.

– Только больше никаких Теней! – предупредила я.

– Тут лететь всего ничего, – согласился огненный. – Конечно, по воздуху.

– Вместе с нами, – предупредил тёмный, тоже протягивая ладонь.

– По воздуху можно, – согласилась я, пообещав себе – что бы ни произошло, глаза больше закрывать не буду.

И это оказалось сложно!

Потому что стоило их пальцам сомкнуться на моих, как за спинами обоих распахнулись крылья! Самые настоящие! Огромные! Шипастые! Только у огненного они были кожистыми, а у тёмного – покрытые иссини-чёрными перьями!

Я ойкнуть не успела, как земля из-под ног ушла, в лицо ударила воздушная волна, но не успела я как следует испугаться и задохнуться, как мы уже опустились на палубу. Дыхание обоих демонов вновь потяжелело и мои руки опять-таки не спешили отпускать.

Чувствуя, что щёки предательски пылают, я всё-таки высвободилась, и, покачнувшись, схватилась за белоснежный борт. Потому что корабль двигался! И довольно быстро!

– А кто им управляет? – вырвалось у меня. – Кораблём?

Оба демона синхронно посмотрели вверх. Я проследила их взгляды и ахнула: между парусами сновали бесплотные существа. Тоже крылатые, хотя крылья их были куда скромнее, чем демонические. Их дыхание и надувало паруса, заставляло их хлопать над головой, развеваясь на ветру.

– Демоны Граней дружны с духами ветра, – пояснил непонятное непонятым тёмный.

Оба моих сопровождающих сделались серьёзными. Их взгляды под нахмуренными бровями были устремлены на стремительно приближающуюся землю.

– Может, расскажете, что это за место? – спросила я.

– Это Изнанка, – пояснил огненный. – Мы же везём тебя в Таха – священный город демонов.

– Священный?

– Демоны не враждуют на священной земле, – с неохотой пояснил тёмный.

– А этот ваш дракончик, похоже, был прав, – задумчиво проговорила я.

– В чём?! – удивление демонов оказалось искренним и очень синхронным.

– В том, что там вы не будете сражаться друг с другом!

– Мы там не останемся, – после паузы сказал огненный.

Тёмный промолчал.

– А я бы пожила немного, – я, как замороженная, смотрела на постепенно закрывающие собой солнце горы... они висели прямо в воздухе! На причудливые – даже отсюда было видно – гигантские деревья, на остроконечные домишки, напоминающие ульи на гигантских зелёных стеблях, словно волшебные бобовые стебли из сказок.

– А что? – пожала я плечами. – Найду себе работу, буду дружить с феями... Что вы на меня так смотрите? Хотите сказать, что на вашем волшебном острове нет фей?

– Моя жена не будет работать, – процедил тёмный.

– Ты хотел сказать, моя жена не будет работать, – поправил его огненный.

– Это мы ещё посмотрим! – оптимистично возвестила я.

Глава 5

За время плавания выяснилось, что Изнанку населяют разные расы: демоны (как высшие, типа этих двух, так и низшие, правда, разницы я пока не уловила), дворфы (тоже не поняла, кто такие, эти сказали – «увидишь – поймёшь»), оборотни (без них, как я поняла, никуда), фейри, дриады, а также полукровки самых различных рас и даже люди. Когда-то Таха – столица мира Изнанки – был, если я правильно поняла, чем-то вроде культурного центра всех Семи Миров. Во времена, когда кланы демонов не враждовали. На мой резонный вопрос, а чем же они тогда занимались, мне не ответили.

Мне сообщили, что везут меня не в сам Таха, а в пригород – небольшой городок в Лисьей Лощине с одноимённым названием – место, где обо мне не узнают ни Старейшины, ни Совет Матерей, которые не замедлят потребовать признания Тёмной леди сразу двух демонических кланов Гранями и осуществления брака, заключённого самой Темнейшей.

Оба демона – судя по их заверениям, идущим вразрез с их странными взглядами (ну да на то они и демоны, существа в моём понимании загадочные и противоречивые) – были полны решимости договориться с Гранями, и добиться снятия связывающих нас троих брачных уз. Насколько я поняла, никто из нас троих не спешил обзавестись брачными обязательствами и многочисленным потомством. Мне, понятно, это было на руку. Я не для того из-под одного венца сбежала, чтобы заполучить сразу двух мужей, ещё и демонов. К тому же из враждующих кланов.

На мой вопрос – а сколько займут эти самые переговоры с Гранями, получила довольно обтекаемый (и просто невнятный) ответ, который перешёл в довольно жаркий диспут, и, подозреваю, что данный диспут вёлся не только вслух, но и по ментальной связи, к которой, на жалость, «подключиться» снова никак не удавалось. Наконец, полные решимости отстаивать каждый свою правоту демоны пришли к единому мнению: мол, скорее всего, учитывая всё обстоятельства (и опять эти странные взгляды и переглядывания) пожить с Лисьей Лощине мне придётся пару недель.

Меня такой расклад вполне устраивал. Я решила отнестись к нему, как к (вполне запланированному, кстати) отпуску.

Опять же, пережду всю эту шумиху со свадьбой в месте, где меня гарантированно не найдут родственники. И Генри... Мысли о женихе яростно гнала прочь.

По прошествии времени, когда эмоции пошли на спад, в голову пробралась крамольная мысль – а не совершила ли я ошибку? Может, надо было дать Генри возможность оправдаться, объяснить всё, загладить вину? Эти совершенно неуместные сомнения снова и снова гнала прочь поганой метлой, вновь и вновь напоминая себе, что тому, что увидела – нет и не может быть прощения, что за такое невозможно оправдаться...

Но было больно. Очень больно. Даже не представляю, каких глупостей натворила бы, останься я одна и в своём мире.

Демоны продолжали переговариваться по этой их ментальной связи (это я поняла по тому, что время от времени до один, то другой, принимался, что называется, сатанеть: темнеть лицом, обрастать мускулами... впрочем, под моими любопытными взглядами оба тут же брали себя в руки и делали вид, что любят пейзажем), но их голосов в голове я больше не слышала – явно тёмный, который просёк, что я каким-то образом умудрилась подключиться к их разговорам после прохождения через Тени, перекрыл мне доступ.

Сказать, чтобы меня это сильно огорчило – ну, не настолько, конечно, чтобы рвать на себе волосы. Но вообще обидно было. И любопытно, чего уж там.

Поэтому я, как могла, донимала их вопросами о численности населения этой самой Изнанки, о расах, которые здесь обитают, о том, что такое эти самые Грани и вообще, чего мне следует опасаться, ожидая, пока новоиспечённые мужья с этими самыми Гранями договорятся.

Ответы в большинстве своём были пространственными и туманными. Кроме одного.

Оба «мужа» сходились в одном – здесь, в Изнанке, мне ничего не угрожает. Вообще ничего. Эти самые брачные узы, связь сразу с двумя повелителями – это, как я поняла, не шутки.

Впрочем, чем ближе мы подходили к берегу, тем меньше было у меня вопросов. Я с любопытством вглядывалась в пристань с диковинными кораблями, снующие в воздухе крылатые фигурки, постройки самых причудливых форм на берегу.

Жаль только, что чем ближе мы подходили к острову, тем сильнее темнело небо. Буквально на глазах на синем бездонном куполе проступили сразу шесть лун разных форм и размеров. Затем небосвод замерцал мириадами звёзд.

– Почему так? – вырвалось у меня. – Разве мы так долго плывём?

– Это Изнанка, – ответил тёмный.

– Мы движемся очень быстро, – пояснил огненный.

С корабля мы сошли на длинную лодку с головой дракона на высоком носу – похоже на венецианскую гондолу, но куда удобней и роскошней. На лодке нас ждал самый настоящий... хм, то ли эльф, то ли гоблин – существо с длинными ушами, лежащими на плечах, примерно в половину человеческого роста.

Он отвесил низкий поклон демонам, при этом с интересом зыркал на меня из-под косматых бровей.

– Отставить церемонии, Сузулак, – приказал тёмный.

– Но, повелители...

– Мы здесь инкогнито. Не привлекай внимания.

– Только проводим нашу гостью в Лисью Лощину.

– Прекрасный выбор! Желаете...

– Желаем, – перебил его тёмный и я подавила желание отдавить вредине ногу. Явно этот гоблин что-то хотел сказать насчёт меня, а теперь я никогда об этом не узнаю!

– Как будете добираться до лощины? Потоки, глайдеры, дирижабль? Могу предложить новейшую модель...

– Наша гостья боится полётов, – коварно усмехаясь, сообщил огненный.

– Думаю, ей будет привычнее транспорт её мира. Электрокар, будь добр.

Я еле удержалась, чтобы не возмутиться вслух. Но воспитание победило. К тому же мне казалось, что оба демона с интересом следят за моей реакцией, словно ждут от меня промаха. Не дождутся. Но вот ведь вредины! Ничуть я полётов не боюсь! Просто в эти самые «Тени» больше заглядывать не имею желания. По-крайней мере, пока эти двое рядом.

А когда ещё у меня будет возможность полетать на дирижабле? Тем более, под звёздами? Ладно-ладно, мы это запомним.

Пристань оказалась шумной, вся в ночных огнях. Я даже посетовала, что так быстро наступил вечер. Неверный свет фонарей играл в странные игры с тенями на лицах снующих туда-сюда матросов – высоких, широкоплечих. Я заподозрила их в принадлежности к ещё какой-то демонической расе, или клану. Над нами, хлопая крыльями, проносились чьи-то мощные силуэты. Я бы смотрела дольше, но, к сожалению, меня увлекли вверх по пристани, затем – в огромный мозаичный лифт, после – на вполне современную автостоянку.

– Ты свободен, Сузулак, – сказал огненный. – С управлением мы и сами справимся.

Гоблин, почтительно кивнув и спрятав усмешку, отошёл. Мы же заняли места в электрокаре алого, как паруса доставившего нас судна, цвета. Похоже на феррари, только вид куда

внушительнее. И на капоте, точнее *над* капотом, прямо в воздухе застыла светящаяся фигурка крылатого льва с раззявленной пастью и змеиным хвостом. Мантикора?

Передо мной с почтительной и немного издевательской улыбкой распахнули заднюю дверь. Тёмный занял место водителя, огненный уселся на переднее сиденье.

– А всё-таки, – не удержалась я, когда электрокар тронулся с места. – Вот вы говорите, что повелители и всё такое...

– Мы и есть повелители! – ответил огненный.

– То есть большие мальчики. А на Новый Год, то есть, по-вашему Круг, у Темнейшей женщин клянчите.

Огненный даже поперхнулся, надо думать, от моей наглости. То есть смелости.

– Сами говорите, любая демоница ваших кланов была бы счастлива сейчас сидеть на моём месте... – я покосилась на кольцо на пальце. Красивое, кстати.

– Мы находились в разных залах Храма, – сквозь зубы процедил тёмный. – И даже не подозревали друг о друге.

– У порталов в человеческие миры, – добавил огненный.

– И мы *не просили*, мы – *призывали!*

– Пусть так, – хмыкнула я. – Ну а всё же, что не так с демоницами? Ну, которые были бы счастливы и всё такое...

Демоны обменялись какими-то недобрыми взглядами и промолчали.

– Давайте я вам помогу, – вежливо предложила я. – Если б вы призвали равную – пришлось бы жениться, да? А свадьба в ваши планы не входила?

Глава 6

Демоны не оглянулись. Повисла такая тишина, что стал слышен стук моего сердца. Казалось даже ночной лес, по которому мы неслись с ошеломительной скоростью, замер, прислушиваясь. И, руку готова отдать на отсечение, по ментальной связи эти двое сейчас орут дай боже! Или кто у них там...

– Ну а что такого, – я продолжала ковать железо пока горячо и совсем немного мстить за то, что не стали катать меня на дирижабле, жадины. – Вызываешь себе человечку, развлекаешься с ней, а когда надоела – сбрасываешь сюда, в Изнанку. Видно же, что вам не впервой. У вас тут, должно быть, по гарему... Брошенных, одиноких, ненужных...

– Ты что, и вправду смеешь думать, что мы возим простит... человеческих женщин в наш священный город?!

– Спасибо за оговорку по Фрейду, – поблагодарила я и огненный чертыхнулся. – И за разъяснение. Кстати, меня в этот самый священный город вы тоже не везёте так-то.

– Для твоей же безопасности!

– Вы сказали, что мне здесь ничего не угрожает, – осторожно напомнила я.

И они снова обменялись взглядами. То ли давя желание меня придушить на месте (чего я никак не могла допустить), то ли... мне действительно что-то угрожает?

– Послушай-ка, Крисалида, – прорычал огненный. – Ты забываешься!

– Разве? – удивилась я. – А я думала, что поддерживаю беседу.

– Так, – тёмный саданул по рулю, электрокар испуганно вильнул, и я так же испуганно замолчала. – Конечно же, мы не возим сюда тех, кого... вызываем из других миров.

– А куда вы их потом деваете? Лезвием по горлу и в колодец?

Огненный заскрежетал зубами.

Тёмный, явно гордясь своим самоконтролем, немного нарочито пожал плечами.

– Отправляем обратно. С весьма солидной благодарностью в денежном эквиваленте.

Демон хмыкнул.

– Никто не жаловался.

– Не говоря уже о том, что любая человечка счастлива угодить высшему демону! – добавил огненный.

– А вы точно высшие? – невинный, кстати, вопрос, чего так глазами-то сверкать!

– Женщина!!

– Мужчина!!! – а что, им можно, а мне нет?

– Обращайся ко мне по имени, проклятье тэнгериев!

– Не знаю, кем ты меня сейчас обругал, но я настаиваю на том же! Мне тоже не по душе эти ваши Хрисолины и Харакири. Как и это ваше презрительное – «женщина»!

И тут электрокар резко встал, причём меня какая-то сила удержала на месте и даже немного вжала в спинку сиденья, так что удалось избежать клевка носом сиденья впередисидящего, а оба демона оглянулись. Брови у обоих столкнулись у переносиц, губы – плотно сжаты. Глаза – горят. Зрелище – мм... более, чем внушительное.

Естественно, мне стало не по себе. А кому бы тут не стало. Но у меня есть одна досадная особенность – в моменты страха я не впадаю в ступор и не падаю в обморок, как героини любовных романов, которым я искренне, по-чёрному, завидую. Я просто перехожу в наступление. Правда, со стороны это выглядит так, как будто я говорю глупости. Вот и сейчас...

– Могу называть вас муж номер один и муж номер два, – поспешно заверила их я. – Кинем жребий, кому быть номером один?

– Энжи... – угрожающе прорычал огненный.

– Лина... – не мерее угрожающий рык тёмного.

– Ну вот и познакомились, – безо всякой воздушной волны я вжалась в сиденье. – А вы – Аум и Дэмиар, так ведь? Моей памяти, конечно, далеко до эйдетической, но имена запоминаю, грех жаловаться.

«Не то, что вы», – это я добавила уже про себя, но надеюсь, это говорил мой красноречивый взгляд.

– Значит, так, Лина, – глухо проговорил Дэмиар, сверкнув зелёными глазами с вертикальным зрачком. – Ты – наша гостья. И поэтому будешь соблюдать определённые правила, – тут я послушно закивала с самым заинтересованным видом.

Тёмный усмехнулся одним уголком рта. Надо сказать, улыбка у него обалденная! Да и огненный смотрел так, словно ни одному моему слову не верит, но всё же... Всё же хорош, демон!

– Ты не вправе обсуждать наши действия, – с нажимом продолжил Дэм.

– Во-первых, мы не нарушили ни один из законов Равновесия Семи Миров, – сказал Аум, и, поморщившись, добавил. – В том, что касается вызова человеке... человеческих женщин. А во-вторых, то, что произошло с тобой – случайность. Так бывает, когда в прекрасно отлаженную систему вмешиваются презренные земноводные.

– Думаю, дракончику просто надоело терпеть ваш разврат, – ангельским голосом посетовала я, продолжая послушно кивать с самым заинтересованным видом.

На миг сияние глаз демонов ослепило, ни дать, ни взять, – фар дальнего действия, поэтому я торопливо добавила:

– Что же мы стоим? Нам разве не нужно ехать?

– А мы уже приехали, – тоном, не предвещающим ничего хорошего, сообщил Дэмиар.

Я бросила взгляд в окно.

Мы и вправду стояли на обочине у симпатичного двухэтажного особняка. За ним проступали силуэты других домов. Я не сразу заметила, что лес, по которому мы ехали закончился, потому что улица буквально утопала в зелени.

Не дожидаясь, пока передо мной распахнут дверь (к чёрту гордость и хорошие манеры) и протянут горячую, обжигающую ладонь (к чёрту-к чёрту), я выскочила из электрокара и с интересом уставилась на дом.

Первое впечатление – люблю большие окна! Не знала бы, что это некая Лисья Лощина на Изнанке, ни в жизнь бы не подумала. Современный такой, с виду комфортабельный особняк. Светлые, чуть мерцающие в отблесках фонарей стены, тёмная крыша. Арки, балконы, увитые лозами. Небольшие шпили-башенки с замершими на них горгульями наводили впечатление чего-то готического. Но без перегиба. Словом, дом мне понравился.

– Продукты и всё необходимое тебе доставят, – сообщил Дэмиар, подходя ко мне. – В ближайшее время.

– Спальни на втором этаже, – добавил Аум. – Выбирай любую.

– Их там много? – тут же спросила я и осеклась. Потому что смотрели демоны... странно.

– Нам пора, – сказал Дэмиар, выразительно посмотрев на Аума.

Я выдохнула с облегчением. И немножко с... каким-то смешанным чувством.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. – Ну, до встречи.

– Подожди, Лина, – усмехнулся Дэмиар. – Нужно тебя с домом познакомить.

– Как это познакомить? Он что же – живой?

– Живой, – подтвердил Аум. – И чужака не пустит.

Он приблизился к воротам и положил ладонь на дверь.

Ничего не произошло, только почему-то возникло ощущение, что дом ему обрадовался. Трудно это объяснить... Но ощущение было, словно домашний пёс завилял хвостом, завидев хозяина.

– Положи ладонь мне на руку, – сказал огненный.

И я, сглотнув, подчинилась. Трогать демонов, как показывает опыт, чревато... Ну да что уж тут поделывать. Не слоняться же мне эти две недели по улицам.

Не успела я вздрогнуть, когда от соприкосновения с горячей смуглой рукой по телу словно побежали щекотные разряды тока, как Дэмиар накрыл мою кисть своей.

Щекотные ощущения в теле усилились. Подозрительно центрируюсь внизу живота. Дыхание потяжелело. Причём у всех троих. Близость демонов действовала будоражаще, нервировала. Они не смотрели на меня, но мне итак хватало. Руки у них были горячими, очень твёрдыми. Я внезапно в полной мере ощутила свою слабость и беспомощность. И, наконец, поверила, что оба они – повелители. Такой силой и уверенностью от обоих веяло.

– Что-то не так, Энжи? – по-прежнему не поворачивая ко мне головы, тоном змея-искусителя спросил Аум. – В горле пересохло? – продолжал допытываться демон, и каждое его слово, произносимое низким, с бархатной хрипотцой, голосом, отдавалось сладким томлением внизу. А колени слабели...

– Может, пригласишь на кофе? – демон, наконец повернулся ко мне и подмигнул, явно осознавая, какое впечатление производит.

Дэмиар тоже смотрел на меня. Он ничего не говорил, но... как-то внезапно подумалось, что это не такая уж плохая идея...

Колени всё же дрогнули. Ноги решили взять предательский тайм-аут. И тут вдруг крыльцо под ногами пришло в движение! Помогая мне удержать равновесие, даже не покачнулись! Графитная входная дверь на миг окрасилась золотым, словно окуталась мягким светом.

И в тот же миг в голове прояснилось.

А я поняла со внезапной ясностью – эти двое воздействуют на меня! Нагло! Причём один – каким-то образом воздействует на эмоции, а второй, гад, забрался в голову!

Но и это не главное!

Я каким-то образом поняла, что дом, этот самый дом, который живой, принял меня! Поддержал!

– Кофе на ночь пить вредно, – заявила я вмиг нахмурившимся демонам, и, воспользовавшись их заминкой, скользнула внутрь. Клянусь, приоткрывшаяся дверь чуть изменила форму, как волна, пропуская меня внутрь, а затем сама захлопнулась, чуть не щёлкнув обоих по носам!

Сердце пропускало удар за ударом, дыхание сбилось.

Но я всё же взяла себя в руки и крикнула через дверь:

– До встречи через две недели! Когда сможем поздравить друг друга с разводом!

И почувствовала, прямо кожей ощутила, как кое-кому эти мои слова совсем не понравились!

Но что-то внутри подсказывало: я в безопасности.

И стоило, пожалуй, поближе познакомиться с гостеприимным (и, на моё счастье, находчивым) домом.

Глава 7

– Здравствуй, дом! – перво-наперво сказала я в полумрак, ничуть не чувствуя себя глупо. – И спасибо тебе огромное!

И тут же вспыхнул свет! Яркий и какой-то подвижный, что ли.

Я подняла голову: на искусно выполненных из белого металла рожках, увенчанных кристаллами, исходящими тёплым ровным светом, трепетали светящимися крылышками мотыльки.

Не совсем понимая, зачем я это делаю, я подняла руку тыльной стороной ладони вверх. И на неё тут же спикировал один из мотыльков. Самый маленький, и, стало быть, любопытный.

– Вау! – только и смогла вымолвить я.

Было ощущение, что на меня смотрят. Но этот взгляд не пугал. Смотрели как-то мягко, неназойливо. По-доброму. Причём сразу со всех сторон.

«Живой дом!» – пронеслось в голове и тотчас возникло ощущение, что тот, кто смотрит, улыбается.

Я принялась с упоением обследовать своё пристанище на ближайшее время. Кухню, столовую, гостиную с камином, гостевую... На кухне вышел казус – дверь захлопнулась следом за мной и не открывалась, пока я не выпила стакан козьего молока и не пообещала клятвенно, что утром поем, как следует. Продукты в холодильнике оказались самыми обычными. Если не сказать, привычными. И подозрительно знакомыми, из чего я сделала вывод, что их доставили из моего мира. И (подозреваю) из моего холодильника.

Спальню, приготовленную для меня я нашла и узнала сразу.

Хотя бы потому, что кровать была заправлена любимым постельным бельём, а на подушках гордо восседали мои плюшевые медведи. Массимо – из Палермо. Джонни – из Оксфорда. Жанет с крохотным бантиком у правого уха – из Парижа. И, кстати, ни одного «зверя», подаренного мне Генри, не было.

Но чему я порадовалась больше всего – так это двум моим собственным чемоданам в серо-розовую клетку и сумке ручной клади. Со всеми вещами, что я сама упаковала для отдыха на Мальдивах. Заглянув в тот чемодан, что стоял ближе, я хмыкнула, убедившись, что несмотря на идеальный порядок, здесь не было ни одной вещи, подаренной Генри. И вот слава богу!

Спустя полчаса довольная и расслабленная от горячей воды и ароматного пара, переодетая в пижамные шорты и майку, с полотенцем-тюрбаном на голове, в любимых тапках с помпонами, я вышла из душа.

Клянусь, я чудом не завизжала, вовремя закрыв ладонью рот!

Потому что прямо на кровати сидел тот самый красный дракончик из храма! И со стойки в кафе, кстати.

Дракончик, нагло ухмыляясь, смотрел на меня. Морда у него была довольная, что у деревенского кота, дорвавшегося до сметаны.

– Ну что, умылась-осмотрелась? – начал он без приветствия. – Дом тебе понравился, я посмотрю? Ты ему тоже, кстати. Барахло твоё, опять же, приволокли. Скромненько, не спорю (я вообще-то и не думала с ним спорить!), но со вкусом. Ничего. Завтра можешь прошвырнуться по магазинам. Тут, конечно, не Таха, но кой-чего модного прикупить можно. Я со своими гениальными советами буду рядом. Я не говорил, что я – ведущий эксперт в мире моды? Ну, это итак понятно. Это потому, что я красивый. И умный, такой, что тебе и не снилось...

– Так это всё твоих рук дело? – умудрилась я вклинить в его хвалебную оду самому себе.

Дракончик изумлённо поднял бровь (да-да, сама поражена наличием на драконьей морде оных!) и скрестил на груди лапки.

– За вещички твои, что ли? Спасибо потом мужьям скажешь.

– Они всё это время были со мной, – помотала я головой, и, плюнув на приличия, подошла к кровати и, откинув одеяло, забралась под него. Подушки были мягкими, очень удобными, одеяло – пушистым и невесомым одновременно. – Так что даже не думай, что я тебе поверю!

Дракончик следил за мной с явным одобрением на мордочке.

– Молодец, не теряешься, – похвалил он, и я, пожав плечами, закуталась в одеяло, как гусеница в кокон. Дракончик же по-куриному склонил голову набок и осклабился: – Анжи, детка! Неужели ты думаешь, что мне есть дело до всего этого твоего баракла? Нет уж. Теперь пусть о тебе мужья заботятся. Я своё дело сделал.

– Что же ты тут тогда делаешь?

Дракончик развёл лапки в стороны.

– Как это что? Отдыхаю. У меня отпуск. Между прочим, заслуженный. Суртуры и нефелимы впервые за двадцать лет вступили в переговоры, а я, к слову примерно столько же не был в Лисьей Лощине. Хорошо тут, душевно. Что скажешь?

– Ничего не скажу, – упрямо ответила я и неохотно добавила: – Как-то не было времени пока осмотреться.

– Так, а я о чём? – воскликнул дракончик. – Завтра вместе осмотримся! По магазинам прошвырнёмся...

– И не мечтай, – мстительно улыбнулась я. – У меня, если ты не заметил, тоже отпуск. И я не собираюсь тратить его на шоппинг, как будто с мамой отдыхать поехала!

– Меньше всего я похож на твою маман, – обиделся дракончик.

– Вот и я так думаю.

– У меня, кстати, и денег местных нет, – проговорила я задумчиво. – Но это и неважно. Холодильник полон, вещи есть, где жить – тоже. Чего ещё желать...

– Это как это у тебя денег нет?! – возопил дракончик.

– Эм... А откуда они у меня? Кошелёк с карточками в кафе остался. Да и не думаю, что здесь онигодились бы.

– Ты – жена сразу двух повелителей! – патетично заявил «земноводное». – Ты в самом деле думаешь, что тебе нужно беспокоиться о деньгах?!

Я отмахнулась.

– У меня всего две недели в волшебном мире, – продолжала я. – А то и меньше. И я не буду бездарно спускать их на тряпки. У меня этого добра – вагон.

– Ну, положим, не вагон, а два крохотных чемоданчика, – дракончик оглянулся на мои баулы. А потом ка-ак подпрыгнет на месте!

– Это каких ещё две недели?! – возопил мой визави. – А, я понял! Дэмиар и Аум дали тебе время на осмотреться, а сами тем временем подготовят кланы и Совет, чтобы устроить повелительнице достойную встречу!

– Какой ещё повелительнице! – воскликнула я. – Две недели у них на то, чтобы договориться с Гранями и добиться нашего развода. А у меня, соответственно, на отдых и на возвращение морального духа перед неизбежной встречей с родственниками...

При мысли о предстоящих объяснениях как-то взгрустнулось.

Дракончик прищурился.

– С Гранями они полетели договариваться, как же, – откровенно нагло ухмыльнулся он.

– Думаешь, соврали?

– Не думаю. Но какие могут быть переговоры с Гранями, когда меня нет на месте? Я вообще-то представитель Темнейшей. Её воля, если так тебе понятней. Так что чёрта им лысого, а не развод.

– Вот ты бессовестный! – разозлилась я. – Ну-ка беги быстрее, ну, или катапультируйся к этим самым Граням!

– Угу, разбежался, волосы назад, – цинично ответили мне и свернулись клубочком. – Сказал же, у меня отпуск. Я молодец, я заслужил!

– И долго ты планируешь отдыхать?

– Тридцать лет и три года, – заявил этот наглец. – И ещё тридцать три раза по столько же.

– Ну тогда спокойной ночи, – буркнула я.

– И что, даже истерики не будет? – дракончик даже голову приподнял. – А кто будет меня умолять, просить, пресмыкаться передо мной, умным, великим и грозным?!

– Вот ещё, – фыркнула я и мстительно добавила: – Спи ты уже, мне вставать рано.

– Это ещё зачем? Праздник ведь! Новый Круг!

– Праздник-не праздник, а раз я застряла здесь надолго, пойду завтра работу искать. Жить-то на что-то нужно.

Дракончик даже подпрыгнул, спруживнив хвостом.

– Какую-такую работу?! – возопил он. – Ты думаешь, повелители позволят своей жене работать?

– А это мы посмотрим! – усмехнулась я, и, протянув руку, щёлкнула выключателем прикроватной лампы.

Взгляд нечаянно упал на мерцающие в темноте стрелки часов. Полночь. Ровно.

– Нифига себе, – вырвалось у меня. – Это мы сутки сюда ехали?!

– Не-а, – ответили мне, снова сворачиваясь клубочком. – Это всё та же самая новогодняя ночь. Ладно уж, спи.

И я тут же уснула.

Глава 8

Проснулась я отлично выспавшейся и отдохнувшей.

Дракончик мирно посапывал, свернувшись комочком у меня в ногах.

Осторожно, чтобы не будить его (а то опять меня заговорит), я выбралась из-под одеяла, выудила из чемодана первое, что попало под руку – этим оказались драные на коленках джинсы и голубая майка с коротким рукавом, а также новый комплект белья, и удалилась в ванную комнату.

Когда освежённая и полная энтузиазма я снова появилась в спальне, дракончик бесцеремонно копался в моём чемодане.

– Всё не то, – твердил он, разводя бардак. – И это тоже никуда не годится!

Автоматически подхватив смятое голубое платице на бретелях, пожелала вредине доброго утра.

Дракончик вздрогнул, и, оглянувшись, скривился.

– Ты собираешься выйти из дома в этом?!

Я оглядела себя, бросила беглый взгляд в зеркало.

– А что не так?

– Не дело жене повелителей правящих кланов разгуливать в таком виде! – патетично заявил «земноводное». – Нужно что-то куда более изысканное! Респектабельное! Сексуальное!

– Знаешь, что, – разлилась я. – Мало того, что ты меня во всё это впутал, ты ещё будешь указывать, как мне одеваться?

– Не впутал, а спас, смею заметить! – нагло ответили мне.

– Тем более! – отрезала я. – Мне респектабельности и указаний, что надеть и с чем сочетать, и дома хватало! А я сейчас, как ты выражаешься, в отпуске, смею заметить! Так что уймись!

– Что-то ты не похожа на послушную девочку-паиньку, – поджал губы дракончик. – Респектабельностью от тебя и не пахнет.

Я пожала плечами.

– Учиться в Оксфорде – респектабельно, – ответила я. – К тому же, чем дальше я была от дома, тем меньше приходилось выслушивать нотаций.

От меня нагло отмахнулись.

– Ты больше не в человеческом мире! – сказали мне строго. – Здесь же, будь добра, выглядеть в соответствии с новым статусом. Жена повелителей...

– Эта песня хороша, начинай сначала, – фыркнула я. – Слушай, давай начистоту, а?

– Давай, – милостиво согласился дракончик.

– Никакая я им не жена!

– Ещё какая жена! – возмутился он. – Кольцо на пальце видела? То-то же.

– Да ладно? Неужели какого-то там кольца достаточно? – я деланно всплеснула руками. –

Или в вашем мире никто не слышал о консумации?

– Консум... чём?

– Эм... некой составляющей брака. Супружеских обязанностях, так сказать. Если они не были осуществлены, брак считается недействительным.

Дракончик хлопнул себя лапкой по лбу.

– Об этом я не подумал, – пробормотал он задумчиво

– Неужели? – деланно удивилась я. – Прямо не верится, что ты, с твоим гениальным умом...

– Не могу же я думать сразу обо всём! – с горечью воскликнул дракончик. – И почему ты мне это говоришь? И только сейчас! Мужьям надо было напомнить, вчера ещё!

– Ещё чего! – возмутилась я. – Слава богу, я этим мужьям нужна так же, как они мне!
– Анжи, – дракончик уставился на меня во все глаза. – Неужели они тебе совсем-совсем не понравились?!

– Ну... – я смутилась, вспомнив красавцев-демонов, их горячие ладони, обжигающие взгляды. При одной мысли о «мужьях» бросило в жар, а колени ослабли.

– Понра-а-авились! – тоном заправской свахи возвестил дракончик. – Ещё как понравились!

– Да как ты не понимаешь! – вскипела я. – Этого недостаточно для брака! И тем более... для исполнения супружеских обязанностей.

– Это всё ваши демонические... демоническо-человеческие дела! – перебил меня дракончик. – Я в них не лезу. Все эти ваши букеты-конфеты-бриллианты-узнать-друг-друга-получше...

– Так и это не главное, – тихо сказала я.

Разве мы не знали друг друга с Генри с детства? Ну ладно, с моего детства, и его подросткового возраста. Разве не встречали вместе праздники, не ходили в кино и театр? Не ездили вместе верхом и не гоняли на водных скутерах? И конфеты-букеты-бриллианты, выражаясь языком кого-то наглого, тоже были. И официальное благословение родителей, и помолвка... Мы, конечно, знали, что наш брак – это сделка между нашими семьями, но мне казалось, мы нравимся друг другу! Да что там, нравимся... Генри был и остаётся единственной моей любовью. Красивый, умный, успешный. Мне казалось, я его знаю.

Я часто заморгала и отвернулась, потому что глаза вдруг предательски защипали. И поняла вдруг, что дракончик всё это время что-то говорит, говорит...

– ...Высшие демоны! Красавцы! Повелители! Ты хоть представляешь, как тебе повезло? И чего тебе ещё надо?

Я молча выудила из чемодана сложенный рюкзак.

– Нет, я с тобой разговариваю, или со стеной? – продолжал возмущаться дракончик. – Анжи?!

– Кстати, а тебя как зовут? – спросила я.

Меня смерили взглядом, уперев лапки в бока, словно раздумывали, достойна ли я такой чести, как знать его имя.

Я пожала плечами и, закинув рюкзак на плечо, двинулась к выходу из комнаты.

– Тиранностраф, Великий, Гениальный и Неумолимый! – раздалось мне вслед. – И Грозный ещё. И Мудрый.

Я оглянулась и улыбнулась.

– Скромный забыл. Но ты, знаешь, тебе идёт. Настоящий тиран, да. Но, пожалуй, всё-таки Тиранчик.

– Брак должен быть закреплён! – сообщил Тиранчик и погрозил мне лапкой: – И я немедленно этим займусь!

С этими словами дракончик исчез, а я, наконец, вздохнула с облегчением.

– Удачи, – пожелала я в воздух и повернула ручку двери.

Пора, наконец, осмотреться в мире, в который меня занесло.

Глава 9

Из дому меня «выпустили» только после того, как умяла пару оладий под кленовым сиропом и выпила чашку травяного чая. К слову, когда зашла в кухню, завтрак уже был на столе. Клятвенно заверив в пространство, что к обеду обязательно буду, в крайнем случае, к ужину, я покинула дом и оказалась на светлой, просторной, очень зелёной улице.

Стоило выйти на дорогу, как за спиной раздался свист и топот, и я, скорее по наитию, нежели сообразив, что к чему, отпрыгнула в сторону. И вовремя!

Мимо, свистя и улюлюкая, пронеслась стайка ребятишек. Они сидели верхом на странных зверьках, плотно обхватив коленками пушистые бока. Я заметила, что на спинах не то перекормленных зайцев, не то кенгуру, не было сёдел. И что зверьки прыгали так высоко, словно под задними лапками у них были пружины.

Прохожие бросали на меня любопытные взгляды, но исподтишка. В открытую никто не пялился. Я же порадовалась, что не повелась на уговоры некоего вреднючего Тираннозавра. Одевались здесь просто. Женщины щеголяли, как лёгких платьицах, так и в брюках, и даже в шортах, мужчины, как правило, предпочитали брюки, майки, яркие рубашки с короткими рукавами.

Было довольно тепло, мне в вентилированных джинсах и майке было очень даже комфортно. Но, учитывая, что ещё только раннее утро, к обеду будет не продохнуть. Впрочем, лёгкий ветерок настраивал на оптимистичный лад.

Откуда-то доносилась весёлая, непринуждённая музыка.

Царил неуловимый курортный дух.

Мне даже в лица прохожим заглядывать не пришлось, чтобы понять – людей здесь мало. По большому счёту демоны или ещё какие расы. Встречались и гоблины – точь-в-точь, тот, что встретил нас на гондоле и проводил до автомобильной стоянки – сутулые коротышки с длинными заострёнными ушами.

Городок мне сразу понравился. Уютные и в то же время просторные, очень зелёные улочки. Каскадные клумбы у домов, у многих журчат фонтаны и даже встречаются бассейны с лазурной водой. Деревья отличаются причудливыми формами и внушительными размерами, причём растут вперемешку с гигантскими бобовыми стеблями, на верхушках которых покачиваются домики-улья. В целом всё выглядит как иллюстрация из фэнтезийного романа. Просто и с достоинством, но в то же время со вкусом, или, как принято говорить, с изюминкой.

Яркие, сочные оттенки домов, простые линии. Дорога – ровная, светлая, почти белая, тротуар вымощен разноцветным кирпичом, в бордюр вмонтированы разноцветные кристаллы, сверкающие в лучах утреннего солнца. Красиво.

Перво-наперво мне предстояло найти работу.

Услышали бы это родители, схватились бы за головы.

«Женщина должна быть уважаемой и послушной!» – прозвучал в голове голос отца.

На моё счастье, по мнению обоих родителей, учиться в закрытой частной гимназии, а затем Оксфорде – достаточно уважаемо.

И если в гимназии особо не разгуляешься, то Оксфорд – совсем другое дело.

Живя в студенческом городке, мы подрабатывали кассирами в бэйкери-кафе, курьерами, выгуливали собак, пиццу развозили на велосипедах. Если бы дома узнали, что я работаю «за гроши», да и в принципе – подняли бы хай. Но не узнали. А я научилась считать деньги. Ну и приятно было иметь «мелочь», как брезгливо сказала бы мама, «на булавки». За которые не нужно отчитываться.

Поэтому я рассудила так: пусть местных порядков я не знаю, но что-нибудь несложное можно попытаться найти. Чтобы там маленький тиран ни вещал, что я – на полном пансионе от повелителей, демоны итак сделали для меня более, чем достаточно. А наш брак – не более, чем случайность. Счастливая или несчастная – это как посмотреть. Но, в любом случае, временная. А чтобы привезти домой сувениры из этого необычного места, нужно сперва на них заработать.

– Вы только посмотрите, какая человечка! – раздалось совсем рядом.

Я оглянулась – молодёжь во всех мирах одинакова. Демоны-подростки на байках махали шлемами, что те мельницы, сыпали не вполне пристойными комплиментами, приглашали прокатиться с ветерком.

– Куда же вы, наори! Прокатимся?

– Иди к нам! Поздравим друг друга с Новым Кругом!

– Эй, крисалида, не будь такой жестокой!

Ага... Крисалида, значит. И Аум вчера так называл. Вряд ли что-то сильно оскорбительное, но отзываться, понятно, не стоит.

Один из демонов вдруг сорвался с места, и, поставив байк на заднее колесо, остановился на тротуаре, загораживая дорогу.

– Куда спешишь, крисалида? Может, побеседуем? С глазу на глаз?

Я оглянулась. Беседовать с глазу на глаз желания не было. Поэтому я юркнула в приветливо распахнутую дверь под нарядной вывеской «Лучшие сырники в Лисьей Лощине».

В кафе было пусто, видимо, для посетителей ещё рано.

– Счастливого Нового Круга, наори, – из-за барной стойки мне приветливо улыбнулась ослепительная красавица в ярко-красном топе, обтягивающем богатство эдак шестого размера. Я даже вздохнула завистливо. Барменша вышла из-за стойки и оказалось, что не только лицо и содержимое декольте у неё безупречно: осиная талия, и ноги в коротких чёрных шортиках и на умопомрачительных шпильках просто-таки идеальные. Пышные чёрные волосы убраны в высокий хвост, на макушке – маленькие озорные рожки. Красные.

– И вам счастливого Нового Круга, наори, – ответила я.

– Нара, с твоего позволения! – и демоница с гордостью продемонстрировала кольцо с алым сверкающим камнем на безымянном пальце.

Я улыбнулась, погладив себя мысленно по голове: поверх собственного обручального кольца гордо красовался пластмассовый, миленький, но удивительно безвкусный перстень с головой Деда Мороза: в коробке конфет нашла, и, наверное, по ошибке бросила в шкатулку с бижутерией. Оказалось, на счастье. Глядя на эдакую безвкусицу сложно предположить, что перстень – обручальный. Это ж каким скрягой нужно быть, чтобы жене такую поделку на палец надеть. Скрягой или... ребёнком.

– Счастливого Нового Круга, нара, – исправилась я. – Примите мои поздравления.

– Кофе? Сырников? Кусок лимонного торта? У меня лучшая выпечка в городе! – с гордостью заявила демоница и, судя по волшебному аромату свежей выпечки, ни словом не соврала.

– Благодарю, я позавтракала.

Меня оглядели с ног до головы и хмыкнули.

– А по тебе и не скажешь.

– Спасибо за комплимент.

– Да ладно тебе, ну хоть кофе выпей, – я сама не заметила, как оказалась за уютным столиком напротив хозяйки, а передо мной уже исходила умопомрачительным ароматом крохотная чашка кофе с пенкой.

– Ты ведь без молока пьёшь? Горький? – усмехнулась демоница алыми губами.

– Как вы догадались?

– Работа такая. Да не стесняйся ты. Угощаю!

– Я, вообще-то зашла узнать, не нужно ли вам помочь? По хозяйству?

– Вот как? Работу ищешь? А что умеешь? Ты пей-пей, остынет же!

– Всё! – не моргнув глазом, соврала я. Сделав маленький глоток и помычав от удовольствия под одобрительным взглядом хозяйки, добавила: – Всё, что не выходит за пределы человеческих возможностей. Впрочем, если выходит, но недалеко, тоже справлюсь.

Демоница расхохоталась. На щеках у неё были очаровательные ямочки.

– Ты ведь недавно у нас? Где остановилась? Из какого мира? Ты к нам учиться или работать? Моя кузина сдаёт отличные комнаты.

– В крайнем доме. Номер 117, кажется.

– Вот так?

На этот раз меня оглядели более придирчиво.

Глава 10

Демоница разглядывала меня пристально, не стесняясь, хмурила идеальные, словно нарисованные брови. Затем кивнула своим мыслям, но взгляд всё ещё оставался настороженным.

– Дом номер 117 не сдаётся, – процедила она, наконец. – Не сдавался. Долго. Ты ничего не путаешь?

За словами слышалось отчётливое: «ты ничего не хочешь мне рассказать?»

– Чего не знаю, того не знаю, – развела я руками и рискнула: – Я общалась только с агентом. С маленьким таким, лопоухим.

– Как это похоже на суртуров! – всплеснула руками демоница. – Ну конечно, обстряпывают все свои сделки через гоблинов. А те и рады стараться.

– Ага, – снова на всякий случай согласилась я.

– Ты, вот что, – сказала она задумчиво и вдруг улыбнулась. – Меня, кстати, Наама зовут.

– Ангелина, – в свою очередь, представилась я и решила: – Скажите, нара, а вы какой расы?

– А разве не видно? – закатила русалочьи, с прищуром глаза демоница, явно намекая на свои рожки.

– Видно, конечно, – кивнула я вежливо и на всякий случай пояснила: – Просто я в высших демонах не очень-то разбираюсь. В моём мире их нет.

Демоница посмотрела на меня так, словно я упала с луны. Даже как будто с жалостью.

– Скучно, должно быть, вы живёте.

– Когда как.

– Я – суккуба, – демоница гордо продемонстрировала точёный профиль.

– Демон обольщения! – воскликнула я восхищённо.

Суккубе, было, несомненно приятно такое внимания.

– А говоришь, без демонов живёте.

– Ну, теорией в какой-то степени владеем, – не ударила я в грязь лицом.

– Теория из ниоткуда не берётся! – наставительно сказала Наама и пробормотала: – Что же такое тебе поручить?

– Что угодно, – сказала я, проглотив «только не по вашему профилю, пожалуйста».

– Что угодно! – воскликнула она со смехом. – Нет, так я точно поверю, что в вашем убогом мире нет демонов. Видно, что тебя никто не ловил на слове.

Я вспомнила вероломный поступок дракончика, поймавшем меня на желании под Новый Год и прикусила язык. Ведь и правда! С этими демонами надо держать ухо востро.

– Я тут сувениры к Новому Кругу всем разослать не успеваю, – продолжала рассуждать вслух демоница. – Ты не бойся, ничего тяжёлого.

– Я сильнее, чем кажусь! – обрадовалась я, понимая, что мне, кажется, предлагают поработать курьером.

– Аха, – с откровенной издёвкой ответили мне. – Ещё скажи, что скакать умеешь, как лепур.

Я, оценив шутку, помотала головой. Лепур... Наверное, так зовутся эти зайки-переростки.

– Вот что! – суккуба порывисто и вместе с тем изящно, поднялась. – Пойдём-ка со мной!

– Ролики?! – при взгляде на белые на розовой подошве с каблуком ботиночки на колёсиках у меня даже дыхание перехватило.

– Ролики с усилением. Умные, – многозначительно сказала Наама и спохватилась: – Ездить-то умеешь?

– Ещё бы! – воскликнула я, потирая ладони. Дома, конечно, не приходилось, моветон, но вот во время учёбы...

– Надевай! – скомандовали мне. – Они подстроятся под тебя и уберегут от травм. Если, конечно, усердствовать не будешь, пока не привыкнешь. Магия магией, но и свою голову на плечах иметь надо!

Пока я, визжа от восторга, нарезала круги во внутреннем дворике кафешки, только успевая увёртываться от деревьев и углов и мечтая только об одном – выехать в этом чуде на простор, суккуба собрала мне рюкзак и подготовила карту с маршрутом. Табличка крепилась прямо на запястье, браслетом, расширялась и сужалась, слушаясь малейшего касания пальцев.

– Сперва заедешь к Зите, это вверх по улице, – наставляла меня Наама. – Затем к Лисинде, после, конечно, к наре Розмари, потом свернёшь на Зелёную улицу, к Ладеше. Вот, нажимаешь сюда на карте, чтобы увидеть, какой свёрток – кому. Найдёшь, не слепая, – махнула она рукой и помогла мне надеть пухлый рюкзак. Мой она сразу забраковала, мол, маленький слишком и неудобный.

Сообщив, что помимо подарков подругам она положила мне с собой рогаликов с сыром и термос с укрепляющим отваром, Наама пожелала мне удачи.

– С оплатой не обижу, – пообещала она.

– Шутишь? Да за такую работу я тебе приплачивать должна! – заверила я, решив тоже не заморачиваться насчёт «выканья» и суккуба прыснула.

Гонять на роликах по улицам Лисей Лощины? Да о таком можно было только мечтать!

Я побывала на семи разных улицах, верхних – где передвигаться пришлось на подвесных мостах и нижних, расположенных у самой воды, практически у кромки лесного озера. За день успела познакомиться ещё с двумя суккубами, одной розовой пери, самой настоящей фэйри со стрекозиными крылышками: она спустилась ко мне из «улья», стоило мне только подъехать к гигантскому бобовому стеблю, на котором покачивался её домик.

Голова кружилась от впечатлений, стремительно меняющихся декораций, обилия сплетен и слухов. И, конечно, расспросов, на которые, впрочем, не очень-то ждали ответов.

Подруги Наамы уже каким-то образом знали, что в Лощине появилась новенькая, человечка, и упоённо строили домыслы на мой счёт.

Я наслушалась самых разных версий.

По одной – я сбежала из родного мира с инкубом (тэнгерием, ракшасом и даже с гномом – спасибо колечку с Дедом Морозом!). Затем – он (этот гад! Хвостатый! Крылатый! Рогатый!) меня бросил, (обвёл вокруг пальца, поселил в доме суртуров, вынудил скрываться, скитаться, голодать – «то-то ж такая худенькая!!»). По другой версии я приехала поступать в магический колледж, мол, есть у меня какие-то скрытые таланты (на роликах езжу более, чем отлично, да, значит, в моём роду явно были дворфы-сороходы). По третьей – я эльфийка из Белого Леса, сделавшая пластику и скрывающаяся от властей. А может, меня забросили в Лисью Лощину по программе защиты свидетелей?

У меня голова пухла от новых и новых теорий на мой счёт, язык заплетался от вежливых отказов пообедать (не всегда удавалось откосить, кстати), а на душе пели птицы.

Этот мир оказался замечательным! И жители здесь замечательные. К слову, стоило мне появиться на улице в роликах Наамы, с её рюкзаком, картой на запястье – больше на улицах ко мне не приставали. Правда, смотрели уже в открытую, вслед тоже комплименты отпускали. Но это всё мелочи.

Мне оставалось отвести поздравительную посылку в последний дом и можно было возвращаться в кафе суккубы.

Последний пункт моего маршрута находился на Орешниковой улице, и, если бы не идеальная дорожка, что позволила мне проехать на роликах, решила бы, что последний адресат живёт в лесу.

Подъехав в указанное картой место, я остановилась и нахмурилась.

Дома не было! Только огромное, в несколько обхватов, дерево.

Опустив взгляд в карту – может, здесь какая-то ошибка? да вроде всё верно... – я пропустила момент, когда на гигантском стволе распахнулась обшитая мхом дверца и из дерева вышла стройная красавица с длинными зелёными волосами и заострёнными ушками. Идеальная кожа сплошь покрыта рисунками. Цветы, растения, какие-то знаки были выполнены столь искусно, и приходили в движение, когда девушка шевелилась, что казались живыми. Из-за чего складывалось ощущение, что на девушке – зелёный, в цветах комбинезон с глухим воротом, и лишь приглядевшись, становилось понятно, что это что-то сродни тату, только, понятно, куда красивее и изящнее. А из одежды на ней – лишь маленькое зеленое платье. Точёная гибкая фигурка – безупречна.

Я всего день провела в новом мире, но безошибочно угадала дриаду. Ну а кто ещё может жить в деревьях?

Тряхнув зелёной копной волос, дриада улыбнулась и сверкнула зелёными, как первая листва, глазами.

– Привет, Анжи, – я ничуть не удивилась тому, что она уже знает моё имя. – Если не ошибаюсь, я последняя в списке Наамы? А для меня небольшое одолжение сделаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.